

- безопасности Российской Федерации» // «Ведомости ФС РФ», 21.06.1999, № 18, Ст. 1209;
6. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 01.02.2010, № 5, ст. 502
 7. Постановление СФ ФС РФ от 27.10.2008 N 358-СФ «О состоянии продовольственной безопасности Российской Федерации и мерах по ее обеспечению» // СЗ РФ. 2008. № 44. Ст. 5007.
 8. Из выступления президента РФ Д.А. Медведева на заседании Совета безопасности России // Российская газета. № 5057 (233). 2009. 7 декабря.

О ЗАСЕДАНИИ «КРУГЛОГО СТОЛА» КАФЕДР КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА И ПРОФИЛЬНЫХ ПО ИНЫМ ОТРАСЛЯМ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА ВУЗОВ Г. РОСТОВА-НАДОНУ, ПОСВЯЩЕННОГО 20-ЛЕТИЮ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СОСТОЯВШЕГОСЯ 4 ИЮНЯ 2013 ГОДА НА БАЗЕ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРИ УЧАСТИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

На базе Южного Федерального университета 4 июня 2013 года был проведен «Круглый стол», посвященный 20-летию Конституции Российской Федерации на тему «Концепция преподавания конституционного, административного, финансового и муниципального права и проблемы организации учебного процесса по дисциплинам публичного права в условиях развития России в системе рыночных отношений и в связи с переходом к двухуровневой системе образования по методике Болонского процесса».

В заседании «Круглого стола» приняли участие одиннадцать кафедр конституционного, финансового, административного и муниципального права крупнейших вузов региона: Южного федерального университета (ЮФУ); Ростовского государственного экономического университета (РИНХ); Южно-Российского института-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Ростовского филиала Российской таможенной академии; Ростовского филиала Российской академии правосудия (РАП); Ростовского юридического института (РЮИ) МВД России; Института управления, бизнеса и права (ИУБиП) – при участии представителей от Общественной палаты Ростовской области и Ростовского отделения Ассоциации юристов Российской Федерации.

Заседание «Круглого стола» открыла **Ж.И. Овсянн**, профессор, доктор юридических наук,

зав. кафедрой государственного (конституционного) права юридического факультета ЮФУ, член Организационного комитета по празднованию 20-летия Конституции Российской Федерации, созданного распоряжением Президента Российской Федерации, член Общественной палаты Ростовской области.

С приветственным словом к участникам заседания обратились от имени ректора Южного федерального университета профессора, доктора экономических наук **М.А. Боровской** проректор ЮФУ, профессор, доктор философских и кандидат юридических наук **С. А. Дюжиков**, от Экспертного Совета ЮФУ – **А.Г. Дружинин** – доктор географических наук, профессор, директор Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем ЮФУ, зав. отделом социально-экономической географии и геоинформатики. Участников «Круглого стола» приветствовала декан юридического факультета ЮФУ, профессор, кандидат юридических наук **С. М. Лях**. От Министерства внутренней и информационной политики Правительства Ростовской области приветственное слово произнес зав. сектором **Р.М. Черных**. Было оглашено приветствие участникам «Круглого стола» от Ассоциации юристов председателем Ростовского отделения Ассоциации юристов РФ **И.В. Рукавишниковой** – доктором юридических наук, профессором кафедры финансового и административного права, деканом юри-

дического факультета РИНХ, членом Общественной палаты Ростовской области.

На заседание «Круглого стола» было представлено десять докладов. С ними выступили: профессора Овсепян Жанна Иосифовна, Дюжиков Сергей Александрович, Лях Светлана Михайловна, а также Баранов Павел Петрович – профессор, доктор юридических наук, зав. кафедрой конституционного и муниципального права ЮРИФ РАНХ и ГС, заслуженный деятель науки РФ; **Гензюк Эдуард Ефимович** – профессор, доктор юридических наук, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала РАП; **Шмалий Оксана Васильевна**, доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой административного и служебного права ЮРИФ РАНХ и ГС; **Дригола Эдуард Владимирович** – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного (конституционного) права юридического факультета ЮФУ; **Мирошник Светлана Валентиновна** – профессор, доктор юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала РАП; **Георгиева Татьяна Петровна** – кандидат юридических наук, доцент кафедры муниципального права и природоохранного законодательства ЮФУ; **Рассыльников Игорь Александрович** – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и служебного права ЮРИФ РАНХ и ГС; **Бойко Сергей Сергеевич** – кандидат юридических наук, ст. преподаватель кафедры государственного (конституционного) права ЮФУ; **Казачанская Е.А.** – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ЮФУ.

В порядке обсуждения докладов высказали свои мнения:

Корсакова Светлана Владимировна – кандидат юридических наук, доцент ЮФУ; Мясников Анатолий Павлович – профессор, доктор юридических наук Ростовского филиала Российской таможенной академии; Шевелева Елена Владимировна – кандидат юридических наук, доцент РИНХ; Мощенко Алексей Александрович – магистр ЮФУ, и др.

В докладе Овсепян Ж.И. «О кризисе и необходимости нового подъема преподавания конституционного права в вузах России» была отмечена методологическая значимость конституционного права в системе национального государства и права. Докладчик отметила, что Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря

1993 г., впервые в российской истории закрепила положение о прямом действии Конституции и непосредственном действии прав и свобод человека и гражданина в РФ (ст. 15, 18). Регулятивное и охранительное действие Конституции 1993 г. обеспечивается широкой практикой Конституционного Суда РФ и становлением системы конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Созданы предпосылки для формирования практики деятельности судов общей юрисдикции, связанной с непосредственным применением Конституции РФ (на основе Постановления Президиума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (от 31 октября 1995г. № 8)). Соответствующие тенденции в развитии государственной конституционно-правовой практики проецируются на процессы модификации в статусе российского конституционного права как науки и отрасли, связанные с институционализацией методологической природы конституционного права и практики конституционализма.

Возникают предпосылки тенденций, связанных с утверждением методологической природы науки и отрасли конституционного права и практики конституционализма в общей системе отраслей права, юридической науки и практики и неюридических наук. Косвенным подтверждением этого, по ее мнению, являются публикации в новейшей литературе, посвященные соотношению категорий конституционного права и неюридических отраслей науки: посвященные осмыслению понятия конституции в контексте идей философии права [1, с. 41 – 50]; конституционной герменевтики и социологии конституции [2, с. 129 – 133; 215 – 216], появление уже множества публикаций по вопросам конституционной экономики, в том числе учебных пособий [3, с. 58 – 63], [4, с. 64 – 70]; введение в оборот определения Конституции как «математики свободы» [5, с. 37]; а также ряд статей о конституционализации государственно-правового развития России, конституционализации отраслей законодательства в РФ».

Особое, методологическое значение науки и отрасли конституционного права, практики конституционализма в общей системе отраслей права, юридической науки и практики обусловлено особенностями предмета конституционно-правового регулирования. Как известно, нормы конституционного права охватывают своим регулированием все сферы жизнедеятельности общества, условно

говоря, они осуществляют «межотраслевое» регулирование, между тем как нормы иных отраслей права воздействуют на общественные отношения только в какой-либо одной сфере социальной жизни. Таким образом, система конституционного права охватывает нормы, относящиеся ко всем отраслям и публичного, и частного права. В этой связи можно говорить о специфике методологии регулирования, в том числе защиты (познания, исследования), каждой конституционной нормы, института конституционного права как отрасли и науки. Посредством инструментария, прежде всего конституционного права и теории государства и права, может быть обеспечена профессиональная подготовка юристов в части такого, нового, интенсивно развивающегося и расширяющегося масштаба направления юридической деятельности, как нормоконтроль.

Особое методологическое предназначение конституционного права обусловлено тем, что Конституция выполняет системообразующую функцию – это ядро и права, и государства. Все другие законы, подзаконные акты, судебные прецеденты – весь огромный массив законодательства основан на Конституции. Поэтому соответствующая отрасль права – конституционное право, является ведущей в системе отраслей права.

2. В своем докладе Ж.И. Овсепян заявила также, что утверждение методологической природы конституционного права и практики конституционализма в государствах современного мира особенно актуально в связи с происходящими (порой достаточно болезненно) процессами глобализации и вопросами обеспечения государственного суверенитета в условиях межгосударственной интеграции и кооперации. В российской конституционно-правовой науке высказываются разные мнения о процессах взаимодействия (соотношения) международной и внутригосударственной правовых систем: 1) Одни авторы считают, что нормы международного права являются инородным телом, они не входят во внутреннюю систему российского права, в т.ч. конституционного права. 2) Другие обращают внимание на то, что под влиянием международного права идут процессы реформирования отдельных отраслей права в РФ – гражданского права, гражданского и уголовного процессов, административного права, муниципального права. 3) В науке конституционного права исследуется статус норм международного права в системе конституционного права. 4) Вместе с тем высказывается и противоположная точка зре-

ния, что нормы внутреннего права (конституционного права) входят в систему международного права, что идут процессы формирования международного конституционного права.

По мнению Ж.И. Овсепян, в период глобализации конституционное право как отрасль права и практика конституционализма, представленная прежде всего в деятельности Конституционного Суда РФ; иных высших судов России, должна стать связующим звеном между внутригосударственным и международным правом. Повышается роль и ответственность Конституционного Суда РФ как «проводника» международного права во внутригосударственное правовое поле, призванного осуществлять в пределах своей компетенции своеобразную «ратификационную функцию» для расширения действия международного права в РФ.

3. Далее Ж.И. Овсепян было подчеркнуто, что недопустимо умаление объемов преподавания конституционного права в образовательной профессиональной подготовке юристов, учитывая потребности утверждения государственного регулирования стихии рыночных отношений. Несмотря на объективно сформировавшуюся востребованность конституционного права как методологически значимой в юридической и неюридической сферах общественной жизнедеятельности, в России постсоветского периода с 90-х гг. XX в., с признанием частной собственности, делением права на частное и публичное и объявления курса на переход к рыночной экономике в учебном процессе в юридических вузах возник и стабильно удерживается высокий спрос на знания по дисциплинам отраслей частного права и в то же время отмечается упадок интереса к отраслям публичного (государственного) права. Особенно резонансным для всего блока отраслей публичного права является умаление роли конституционного права – традиционно ведущей дисциплины в системе отраслей права в процессе юридического образования. Имеет место кризис конституционно-правового направления юридической подготовки. Он выражается в том, что сужен конституционно-правовой, государствоведческий профиль обучения в вузах и по объему часов и по численности обучаемых: контингент студентов, получающих углубленные знания по отраслям публичного права в «разы» уступает численности студентов-цивилистов и специализирующихся по уголовно-правовому профилю.

Наиболее острой является конкуренция «государствоведческих» отраслей с отраслями

частного права. Докладчик заявила, что в соотношении двух глобальных отраслей права – публичного и частного – важно преодолеть сильный перекос в сторону частного права.

Как известно, в советский период преобладала другая крайность. Широко известен тезис основоположника Советского государства В.И. Ленина: «Мы ничего частного не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное» [6]. С началом радикальных реформ, направленных на упразднение советской социалистической системы, в России возобновлены научные исследования концепции деления права на публичное и частное, на высоком официальном уровне признана теоретическая и практическая значимость исследований частного права. Так, изданы: указы Президента РФ «Об утверждении программы «Становление и развитие частного права в России» (от 7 июня 1994 г. № 1473), «Об Исследовательском центре частного права при Президенте РФ» (от 18 июня 2008г. № 1105); распоряжения Президента РФ «Об Исследовательском центре частного права» (от 27.12. 1991г. № 133-рп); «Об обеспечении деятельности Исследовательского центра частного права» и др. [7].

Возникшая в начале 90-х гг. XX в. в постсоветский период российской истории эйфория по поводу исключительной значимости частного права несколько «ослабла» к концу XX – началу XXI столетия. Отражением очередного этапа в понимании соотношения частного и публичного права в новое время (начало XXI в.) стало появление монографического учебника первого заместителя директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Ю.А. Тихомирова «Современное публичное право» (2008г.). Затяжные глобальные мировые экономические кризисы, российские дефолты конца XX – начала XXI столетий, процессы обрушения такого мощного международного объединения, как Европейский экономический союз, весьма ярко, на новых материалах демонстрируют уязвимость идей признания абсолютной свободы рынка, подтверждают недостаточность регулирования частной собственности средствами только отраслей частного права и актуальность регулирования рыночных отношений также государством как носителем национального суверенитета в международных отношениях и использования, наряду с частным правом, регулятивного и охранительного потенциала отраслей публичного права. Прежде

всего это относится к конституционному праву, которое определяет статус и полномочия верховной государственной власти и принципы взаимоотношений государства и частной собственности; а также к таким отраслям публичного права, как административное, финансовое, муниципальное и производным от них спецкурсам. Весьма актуальным в этом контексте является, в частности, преподавание такого курса как «Конституционная экономика», у истоков разработки которого в России были П.Д. Баренбайм, Г.А. Гаджиев, Мау, Андреева и др.).

4. В докладе Ж.И. Овсепян отмечалось также, что кризис преподавания и научных исследований по конституционному праву обусловлен подчас чрезмерным вторжением теоретической и практической политики, партийных дискуссий в сферу образования, науки и практику конституционного права.

Как известно, в отличие от иных отраслей права конституционное право имеет не только юридический, но и политический аспект своего содержания, так как ее основной источник – Конституция, является политико-правовым актом. Эта особенность характерна для юриспруденции во всех странах. В частности, во Франции с 1954г. в юридических вузах введен курс «Конституционное право и политические институты». Однако нельзя забывать, что основная часть студентов приходит на юридические факультеты не для занятия политикой, а для получения юридической профессии. Поэтому политологическое присутствие в конституционном праве должно быть ориентировано не на процессы перманентных радикальных конституционных реформ, а прежде всего на реализацию демократического потенциала действующей Конституции. С учетом обозначенной проблемы весьма актуальным для «юридизации» образования по профилю государствоведческой (конституционно-правовой) подготовки студентов является увеличение объема занятий, посвященных изучению конституционного судебного материального и конституционного судебного процессуального права. В этой связи Ж.И. Овсепян обратил внимание на то, что в ВАКовской номенклатуре наименований научных диссертационных специальностей формулировка государствоведческого направления (порядковый номер 12.00.02) расширена: к прежней формуле – «конституционное право; муниципальное право» добавлено «конституционный судебный процесс».

Однако в образовательном процессе «конституционный судебный процесс» не отражен в списке дисциплин, обязательных для всех студентов, это всего лишь спецкурс (а не общая дисциплина), преподаваемый только для государствоведов. Обязательный либо элективный характер этого спецкурса определяется вузом. Для сравнения: уголовный и гражданский процессы, как известно, – это полноценные учебные дисциплины, преподаваемые для всех студентов (а не только специализирующихся по профилю цивилистики или уголовному праву). Такая же ситуация с административным судопроизводством, что противоречит конституционной концепции. Как известно, согласно Конституции РФ 1993 г. правосудие в РФ осуществляется посредством не только гражданского и уголовного, но и конституционного и административного судопроизводства. Однако объем преподавания двух последних дисциплин в российских юридических вузах на сегодня недостаточен.

По мнению Ж.И. Овсепян, кризис преподавания конституционного права в юридических вузах связан не только с недостаточностью учебных программ, но и с вопросами устройства системы конституционного правосудия. Возможно, что одна из главных причин политизации конституционного права связана с незавершенностью процессов федерализации конституционной юстиции. Повсеместное учреждение конституционных (уставных) судов – мера в ряду стимулов интенсивного развития образования и науки конституционного права в регионах, упрочения российской государственности и ее демократических основ. Представляется, что федерализация конституционной юстиции даст импульс к смещению научных правовых исследований в отраслях публичного права из сферы политологических оценок в плоскость решения вопросов о совершенствовании законодательства и практики государственного строительства на основе конституции, в направлении процессов конституционализации. Конституционные (уставные) суды – это важный инструмент борьбы с бюджетной коррупцией; их учреждение, по мнению докладчика, ощутимо отразится на сокращении масштабов бюджетной коррупции. Многие ученые-конституционалисты высказываются за обязательность учреждения конституционного правосудия в субъектах РФ. Однако необходима новая концепция конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Следует указать как минимум три новеллы: необходимо установить обя-

зательность их создания субъектами РФ; наделение их компетенцией защиты не только конституции (устава) субъекта РФ, но и федеральной Конституции и введение инстанционности в системе конституционного судопроизводства.

5. Далее Ж.И. Овсепян в своем докладе подчеркнула, что университетское образование принципиально отличается от школьного – оно неразрывно связано с наукой. Объемы присутствия науки в вузовской системе должны сохраняться. Важно обеспечение конституционной свободы и финансовой-бюджетной поддержки научных исследований в вузах, неразрывной связи науки и преподавания. Актуальным является расширение государственной поддержки не только технического, но и гуманитарного прогресса, государственной поддержки развития не только естественных и технических наук, но и блока общественных и гуманитарных наук. Общественно-научные и гуманитарные науки являются «проводниками», обеспечивающими осознание и эффективный выбор публичной властью достижений научно-технических знаний на предмет их практической интеграции. В этой связи можно было бы обсудить необходимость разработки концепции государственной поддержки развития общественных и гуманитарных наук в РФ. Представляется необходимым законодательное регулирование не только научно-технической политики, но и равным образом государственной поддержки сферы общественной и научно-гуманитарной политики в РФ. В этой связи докладчик высказала предложение внести изменения (дополнения) в наименование и содержание Федерального закона от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ "О науке и государственной научно-технической политике". В наименовании этого ФЗ после слова «государственной» добавить словосочетание «научной и». Название ФЗ предложить в следующей, новой формулировке: "О науке и государственной научной и научно-технической политике». Практическая эффективность законодательного регулирования процессов интеграции научного знания в механизмы принятия решений на всех уровнях публичной власти во многом зависит от отраслевой правовой принадлежности норм, регулирующих статус вузов и научных учреждений, статус науки. На сегодня, согласно традиции, сложившейся в советский период, регулирование статуса образования и науки в России осуществляется преимущественно нормами административного права: в ФЗ «Об образовании»; ФЗ "О науке и государственной научно-

технической политике" и др. В системе государственного управления образование и наука «встроены» в систему исполнительной власти, что снижает возможности науки и образования оказывать ощутимое влияние на процессы принятия решений на всех уровнях публичной власти и обеспечивает преимущественное усмотрение власти в этих процессах, как и право власти принимать решение об учреждении, реорганизациях, ликвидации вузов и научных учреждений, их аккредитациях; о назначениях руководителей федеральных университетов, о бюджетном обеспечении вузов и т. д.

С учетом сказанного было предложено обсудить вопрос о возможности расширения автономий вузов и научных учреждений в РФ. Очевидно, это связано не только с новым качеством содержания законодательного регулирования, но и новыми подходами к выбору формы (источника) правового воздействия. По мнению докладчика, статус вузов и научных учреждений в РФ должен регулироваться не только нормами административного, но и конституционного права, что обеспечит большую стабильность и независимость крупнейших научно-образовательных (научных) учреждений России и значительно повысит их авторитет и авторитет их предложений при принятии решений публичной властью. В этой связи в докладе было обращено внимание на опыт зарубежных стран. В частности, в ряде штатов США статус вузов, вопросы поощрения наук регулируются в конституциях этих штатов, т.е. актах самой высокой юридической силы этих территорий. Так, в Конституции Массачусетса, 1780 г. выделена Глава V. Университет в Кембридже и поощрение наук и др. В Конституции штата Иллинойс, 1970 г. – ст. X «Образование», где также устанавливается статус «высокопрофессиональных публичных учебных заведений и служб». Соответствующий опыт мог бы быть учтен в конституционно-правовом регулировании РФ. Было предложено обсудить вопрос о законодательном закреплении незыблемости гарантий свобод, привилегий и льгот Академии наук РФ. Целесообразно стимулировать субъекты РФ на внесение в свои конституции (уставы) глав, посвященных поддержке субъектами РФ вузов, функционирующих на их территории (в том числе – федеральных университетов). При определении предмета регулирования можно было бы учесть зарубежные подходы. Способ стимулирования в РФ – через соответствующие изменения и допол-

нения в ФЗ № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ».

6. В своем докладе Ж.И. Овсепян отметила, что в связи с переходом на двухуровневую систему образования значительно сократились объемы лекционных часов по конституционному праву РФ, что нежелательно. Акцент на практические занятия в образовательном процессе (увеличиваются часы на практические занятия, возрастает роль преподавателя ведущего семинары в итоговом и текущем контроле успеваемости) требует увеличения преподавательского корпуса вузов, аудиторных фондов, а следовательно, расширения бюджетной поддержки вузов. Возможно ли это?

Конституционное право зарубежных стран (КПЗС) переведено в категорию элективных курсов. Высказываются разные мнения относительно современного преподавания конституционного права зарубежных стран. Одни авторы считают, что объем преподавания КПЗС велик, надо отказаться от особенной части в учебниках, оставить только общую часть. Другие, напротив, справедливо считают, что необходимо сохранять достаточно большой по часам объем преподавания, поскольку таким образом обеспечивается компаративистский аспект в научных исследованиях и в усвоении правового материала в образовательном процессе.

7. Ж.И. Овсепян обратила также внимание на ряд других, актуальных проблем преподавания конституционного права, волнующих педагогическое сообщество России, общих для преподавания отраслей как публичного, так и частного права. По ее мнению, эффективная имплементация в России двухуровневой системы образования связана во многом с пониманием предназначения магистратуры. Качество магистратуры является барометром успеха восприятия в России методики Болонского процесса. Было отмечено, что возникают новые аспекты в образовании и в научно-исследовательской работе в связи с тем, что согласно ФЗ «Об образовании» (от 29.12. 2012г.) аспирантура – специфическая система подготовки к соисканию ученых степеней, традиционная для отечественной практики, становится частью учебного процесса. В завершение было сказано об аккредитации вузов: о том что актуальным является обсуждение новых методов, способов, критериев,

оценки уровня подготовки выпускников при министерских аккредитациях вузов.

С.А. Дюжиков в своем докладе «О стабилизации этнополитических и этноконфессиональных отношений, осуществляемой средствами образовательной и научной деятельности», отметил, что ЮФУ согласно приказу Минобрнауки РФ от 4 декабря 2006 г. является правопреемником реорганизованных в этой связи таких государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, как Ростовский государственный университет, Ростовская государственная академия архитектуры и искусства, Ростовский государственный педагогический университет, Таганрогский государственный радиотехнический университет. В настоящее время ЮФУ реализует программу развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Южный федеральный университет" на 2011 – 2021 годы, одобренную распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2011 г. N 968-р. Эта программа учитывает основную особенность Южного федерального округа как полиэтничного и поликонфессионального по составу населения. Поэтому приоритетом ЮФУ и других вузов региона в социальной и культурной сферах на обозначенный период является стабилизация этнополитических и этноконфессиональных отношений, осуществляемая средствами образовательной и научной деятельности. Соответственно Концепция преподавания конституционного, административного, финансового и муниципального права в юридических вузах и в условиях перехода к Болонской системе двухуровневого образования должна учитывать эту особенность состава народонаселения на юге России.

Кроме того, в связи с определением особенностей юридического образования в условиях Болонского процесса, С.А. Дюжиков обратил внимание на положения, общие для всех направлений образовательной деятельности. В частности, актуальным является учет расширяющихся объемов практических занятий и самостоятельной работы студентов. Поэтому особое внимание в работе преподавателей следует уделить учебно-методическому обеспечению образовательного процесса. Не случайно, что в соответствии с Программой развития ЮФУ N 968-р. показателями его успешности и конкурентоспособности в сфере образования в современный период являются такие, как: 1) количество новых единиц образовательных

программ, внедренных в учебный процесс; 2) процент образовательных программ, связанных с использованием дистанционных образовательных технологий; 3) число новых единиц образовательных стандартов, разработанных и утвержденных в вузе (университете). Важным критерием успешности вуза становится количество статей, опубликованных в научной периодике, индексируемой иностранными и российскими организациями, в расчете на одного научно-педагогического работника, а также целый ряд других показателей.

В докладе С.М. Лях «О вхождении юридического факультета как подразделения ЮФУ в Болонский процесс» было отмечено, что уже третий год как юридический факультет ЮФУ перешел на двухуровневую систему образования. Это означает, что на выпуске студентам будет присваиваться не квалификация «юрист», как при подготовке специалистов, а квалификация «бакалавр» и «магистр». В соответствии с требованиями новых стандартов образования на юридическом факультете ЮФУ широко внедряются новые образовательные технологии. При реализации образовательных программ применяется форма организации образовательной деятельности, основанная на модульном принципе систематизации учебного материала. Осуществляется система балльно-рейтинговой оценки знаний студентов, система зачетных единиц, используются дистанционные формы обучения.

Докладчик отметила, что есть некоторая неопределенность в концепции магистерской подготовки. Особенность начального периода вхождения в Болонский процесс состоит в том, что набор магистров осуществляется в основном на базе неюридического высшего образования. Законодательство РФ не устанавливает к этому препятствий. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (от 29 декабря 2012 г.) к соискателям в магистратуру устанавливает лишь требование наличия высшего образования. Согласно п. 3 ст. 69 ФЗ «к освоению программы магистратуры допускаются лица, имеющие высшее образование любого уровня». В 2012/2013 уч.г. юридический факультет ЮФУ успешно осуществил набор магистров по четырем программам. По одной из них – по кафедре уголовного процесса – проводится подготовка группы магистров-иностранцев (из Ирака).

Многоуровневое образование радикально меняет концепцию аспирантуры. Согласно ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» 2012 г. аспирантура РФ становится частью (одним из уров-

ней системы образования); программа подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) отнесена к основным профессиональным образовательным программам (п. 3.2 в ст. 12 ФЗ). В этой связи в ЮФУ значительно повысились требования к аспирантской подготовке, т.е. подготовке научно-педагогических кадров; принимаются меры к организации образовательного процесса для аспирантов и его учебно-методическому обеспечению. С.М. Лях выразила сожаление по поводу того, что исключены из федеральных стандартов подготовки КПЗС муниципальное право. Она также поддержала заключение судьи Конституционного Суда РФ и зав. кафедрой муниципального права и природоохранного законодательства, проф. Н.С. Бондаря о том, что проблема обеспечения надлежащего уровня подготовки юридических кадров в конечном счете есть проблема конституционной безопасности.

Э.В. Дригола в своем докладе «Уровневая система высшего образования и перспективы трудоустройства выпускников юридических вузов» напомнил, что в настоящее время имеет место переходный период, предшествующий вступлению в силу Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон). Однако уже сейчас имеются спорные моменты, способные создать препятствия для трудоустройства выпускников образовательных организаций высшего образования, реализующих образовательные программы по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция». Профессиональное образование призвано обеспечить приобретение обучающимися знаний, умений, навыков и формирование компетенций, которые понадобятся ему в дальнейшем для выполнения определенных трудовых, служебных функций. Был поставлен вопрос о том, столкнется ли выпускник юридического вуза при трудоустройстве с какими-либо ограничениями, обусловленными уровнем полученного образования.

В соответствии с Федеральным законом в Российской Федерации устанавливаются три уровня высшего образования: бакалавриат; специалитет, магистратура; подготовка кадров высшей квалификации [8].

Действующий Федеральный закон «О высшем и послевузовском образовании» дает более узкую формулировку: уровнями высшего профессионального образования признаются:

– высшее профессиональное образование, подтверждаемое присвоением лицу, успешно сдавшему итоговую аттестацию, квалификации (степени) «бакалавр» – бакалавриат;

– высшее профессиональное образование, подтверждаемое присвоением лицу, успешно сдавшему итоговую аттестацию, квалификации (степени) «специалист» или квалификации (степени) «магистр» – подготовка специалиста или магистратура [9].

При этом, как указал докладчик, в абзаце 2 п. 7 ст. 6 данного закона содержится важная констатация, которую можно рассматривать в качестве гарантии последующего трудоустройства выпускников вузов. Она гласит: «Квалификация (степень) «бакалавр», квалификация (степень) «специалист», квалификация (степень) «магистр» при поступлении на работу дают гражданину право претендовать на занятие должности, для которой квалификационными требованиями предусмотрено высшее профессиональное образование, если иное не установлено федеральными законами». Аналогичное по смыслу положение содержится в Федеральном законе, вступающем в силу с 1 сентября 2013 г.

7. Э.В. Дригола отметил, что наличие высшего образования нередко упоминается в законодательных актах в составе квалификационных требований к претендентам на замещение определенных должностей. Примерами могут служить следующие положения:

– судьей может быть гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование (данное требование изначально определено ст. 119 Конституции Российской Федерации) [10];

– прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, имеющие высшее юридическое образование, полученное в образовательном учреждении высшего профессионального образования, имеющем государственную аккредитацию [11];

– сотрудниками Следственного комитета могут быть граждане Российской Федерации, имеющие высшее юридическое образование, полученное в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессионального образования [12];

– квалификационные требования к должностям в органах внутренних дел предусматривают наличие для должностей старшего и высшего началь-

ствующего состава высшего профессионального образования, соответствующего направлению деятельности [13];

– в число квалификационных требований к должностям гражданской службы всех категорий и групп (кроме старшей и младшей групп категории «обеспечивающие специалисты») входит наличие высшего профессионального образования [14].

Ни в одном из приведенных примеров законодатель не акцентирует внимания на уровне (ступени) высшего образования. В качестве уточняющих признаков в разных случаях выступают: направление подготовки, наличие у образовательной организации государственной аккредитации, направление деятельности. Казалось бы, наличие диплома бакалавра как документа, свидетельствующего о получении высшего образования, свидетельствует о том, что его обладатель соответствует предъявляемым требованиям. Однако судебная практика на сей счет не столь однозначна.

8. Э.В. Дригола, далее, обратил внимание на то, что Верховный Суд Российской Федерации придерживается позиции, что степень «бакалавр» не дает права на занятие должности судьи [15]. Эта точка зрения была поддержана Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации. Данная позиция обосновывается тем, что на момент принятия Конституции Российской Федерации требованию о наличии высшего юридического образования соответствовали лица, имеющие квалификацию «дипломированный специалист». Что касается выпускников вузов со степенью бакалавра, то срок освоения ими основной образовательной программы (четыре года вместо пяти для дипломированных специалистов) «является недостаточным для назначения на должность судьи» [16].

Налицо прямое противоречие приведенным выше правовым нормам. Законодатель не оговаривает возможность замещения должности судьи наличием высшего образования определенного уровня. Высшим образованием является то, которое признается таковым в силу действующего законодательства (в настоящее время – Законом Российской Федерации «Об образовании» и Федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»). Иное противоречит конституционным положениям, согласно которым каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а права и свободы человека и гражданина должны определять содер-

жание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваться правосудием. Приведенный пример свидетельствует о том, что правосудие в данном случае не выполняет своего конституционного предназначения.

Потребность в интерпретации законоположений со стороны кого бы то ни было, в том числе суда, возникает в ситуации правовой неопределенности. В данном случае такая неопределенность отсутствует. Ситуация усугубляется еще и тем, что ограничительное истолкование положений закона исходит от высшей судебной инстанции, что в принципе исключает возможность защиты гарантированного Конституцией Российской Федерации права на труд в судах общей юрисдикции.

В своем докладе «Об актуальных проблемах преподавания конституционного права» П.П. Баранов высказал следующие положения.

Конституционное право, являясь специальной учебной дисциплиной, одновременно имеет глубокие философские и общемировоззренческие корни. Процесс изучения конституционного права, находясь на передовых позициях освоения юридической специальности, должен всегда носить позитивный и созидательный характер. Качественные и глубокие знания конституционного права должны быть у всех юристов независимо от специализации. Одной из основных причин необходимости модернизации курса конституционного права является значительное увеличение как самого блока конституционно-правового законодательства, так и судебной практики, а также появление новых конституционно-правовых институтов.

Определенной реакцией на существенное увеличение всего комплекса проблем, затрагивающих конституционно-правовое регулирование, является появление новых конституционно-правовых дисциплин. В конечном итоге учебные курсы по конституционному праву «обрастают» множеством дополняющих и развивающих их спецкурсов. Такая ситуация, на взгляд докладчика, является закономерной, однако происходить это должно на планомерной основе при условии учета целого ряда объективных обстоятельств. По мнению П.П. Баранова, в сравнительном ключе следует давать информацию о конституционном праве субъектов РФ в рамках общего курса конституционного права, а также в рамках специальных курсов по конституционному праву отдельных субъектов РФ. Среди современных подходов к исследованию и преподаванию конституционного права

особое внимание необходимо уделять нормативному, прецедентному и социокультурному подходам с разграничением аналитической, критической и конструктивной функции теории конституционализма.

Особую важность вопрос преподавания конституционного права приобретает в контексте получения обучаемыми качественного магистерского образования. Не секрет, что, как правило, занятия ведутся со студентами, имеющими разный уровень и объём знаний. Подготовкой магистерских программ занимаются коллективы различных кафедр, и при этом не всегда уделяется должное внимание согласованию методического материала в целях получения наилучшего результата. Исходя из вышесказанного, считает П.П. Баранов, интерес российской высшей школы состоит либо в возвращении к старой системе высшего образования, либо в коренной переработке и адаптации новой системы путем выработки принципиально иных подходов к комплексу мероприятий, касающихся подготовки методических материалов и самому ходу образовательного процесса.

По мнению П.П. Баранова, требует обсуждения вопрос о целесообразности объединения общей части дисциплин «Конституционное право РФ» и «Конституционное право зарубежных стран» и преподавания ее в качестве самостоятельной учебной дисциплины под условным названием «Сравнительное конституционное право (Общая часть)». В этой связи докладчик выразил сомнение относительно отсутствия дисциплины «Конституционное право зарубежных стран» в рамках магистерской специализации, а также возможности реализации ее потенциала в рамках курса «Сравнительного конституционного правоведения».

В целом, по заключению П.П. Баранова, необходимо развивать интерес студентов к отрасли конституционного права, уделяя большее внимание актуальным в данный период времени темам путем «введения в реальность». Необходимо осуществлять рассмотрение как «идеальных» конституционно-правовых моделей, так и их соответствия реальной жизненной практике. Одной из задач преподавания конституционного права является также привитие студентам навыков самостоятельной работы с законодательными актами, ориентация на критический анализ правовых норм путем использования различных методических приемов.

Ряд вопросов подняла своем докладе «Вопросы реализации Болонского соглашения в практике России» О.В. Шмалий.

Она отметила, что присоединение России к Болонскому процессу послужило мощным импульсом модернизации высшего образования, повлекшего за собой не только оптимизацию действовавшей системы образования, но и многочисленные проблемы, связанные с внедрением новых образовательных форм и методов.

Фундаментальность подготовки юристов относится к лучшим традициям отечественной системы образования. Подготовка юристов, специализирующихся на вопросах, составляющих предмет дисциплин публичного цикла, всегда базировалась на системном наполнении взаимосвязанными и взаимообуславливающими друг друга юридическими дисциплинами.

С переходом на двухуровневую систему подготовки юристов значительно увеличилась вариативная часть учебного процесса. Данный подход продиктован самой идеей Болонского соглашения, основанной на внедрении европейской системы перезачета зачетных единиц трудоемкости для поддержки крупномасштабной студенческой мобильности. При этом обеспечивается право выбора студентом изучаемых дисциплин, что положено в основу образовательной программы ECTS (European Credit Transfer System), активно культивирующей концепцию «обучение в течение всей жизни».

Идея подкупает своим инновационным характером, однако педагогический опыт подсказывает, что данная система не лишена определенных изъянов.

О.В. Шмалий привлекла внимание участников «Круглого стола» к тому, что применительно к дисциплинам публичного цикла, в частности «Административное право», существенно сокращается количество лекционных занятий; Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» - квалификация (степень) «бакалавр» [17] (далее – Стандарт) не предусматривает такие дисциплины, как «Административный процесс», «Таможенное право» и др. Стандарт по программе бакалавриата (и это одна из особенностей двухциклового обучения) ориентирован на компетентностный подход, посредством которого у обучающихся формиру-

ются практические навыки в соответствии с требованиями работодателя. Изменяя традиционную направленность образовательного процесса, Стандарты устанавливают иное соотношение лекционных и практических занятий, при этом дисбаланс наблюдается уже в начале преподавания дисциплины, когда 48 часов практических занятий сопровождаются лишь 4 часами лекций.

Однако, по словам докладчика, это – частности, которые могут быть устранены в процессе внедрения тех или иных образовательных стандартов. По мнению О.В. Шмалий, вызывает опасение другое – так называемая вариативность образовательного процесса. Посредством вариативной части программы студенту предоставляется право выбора той или иной дисциплины для набора нужного количества зачетных единиц. Возникает вопрос – обеспечит ли выбранный студентом «набор» дисциплин системное представление о праве? Например, достаточным ли будет изучение основных этапов формирования административной юстиции без курса «Административный процесс».

Докладчик отметила, что с подобной проблемой отечественное высшее образование уже сталкивалось. В 1906 г. в юридических вузах России была предпринята попытка перехода к так называемой предметной системе. Ее главная особенность заключалась в том, что студенту предоставлялась возможность самостоятельно выбирать порядок изучения предметов в пределах, указанных учебным планом и программами курсов. Эта организация академической жизни была ориентирована на индивидуализацию процесса обучения, интенсификацию самостоятельной работы студентов. Но уже в 1908 г. на юридических факультетах констатировали широкое развитие специальных курсов в ущерб общим. Нарушалась и логика изучения предметов, проявлялось отсутствие у студентов навыков самоорганизации и их стремление сдавать экзамены по наиболее легким предметам [18, с. 20].

Не менее важная проблема – обеспечение мобильности учащихся путем установления стандартов транснационального образования. Смысл данного положения Болонской декларации сводится к тому, что студенту при перемещении из одного вуза Европейской системы в другой перезачитываются зачетные единицы, которые им были получены ранее. Несомненно, рациональное зерно в этом есть, однако такая система абсолютно не адаптирована к юридическому образованию.

Остается только догадываться, как студент, изучавший публичное право Англии, сможет трансформировать свои знания в российской правовой системе, формально не признающей прецедентного права и, в отличие от стран англо-саксонской правовой семьи [19], опирающейся на базовый закон – Конституцию. Поэтому в существующем виде интеграция юридического образования в пределах европейского пространства представляется преждевременной и требующей иных подходов в соответствии со спецификой юридического образования.

В заключение О.В. Шмалий отметила, что Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [20] предложил новый формат образовательного процесса – оказание образовательных услуг, что повлекло за собой расширение круга субъектов, предоставляющих данные услуги и, как следствие, появление в образовательной сфере организационно-правовой формы – образовательная организация. Таким образом, большая часть положений Болонской декларации нашли свое отражение в законе, поэтому вхождение в Болонский процесс необходимо воспринимать как данность, на основе которой в ближайшее время будет осуществляться образовательная деятельность в РФ. О.В. Шмалий выразила надежду, что практическая реализация Болонского соглашения будет сопровождаться разработкой новых методик ведения образовательного процесса, поиском и разработкой собственных профессиональных парадигм, адаптированных к современной концепции образования в России.

С.В. Мирошник в своем докладе поддержала прозвучавшую в ряде выступлений «Круглого стола» тему «Конституционализация юридического образования» и остановилась на соответствующих вопросах применительно к финансовому праву. С. В. Мирошник заметила, что закономерное усиление роли конституционного права в жизни современного общества, необходимость научного осмысления происходящих в связи с этим явлений потребовало объединения усилий представителей экономических и юридических наук. Появилась конституционная экономика – новое научное направление, исследующее возможные пути влияния конституционного права на принятие наиболее значимых экономических решений. Предмет исследования предопределил особую значимость и повышенный интерес к данному сектору науки.

Государство как публично-правовое образование является особым субъектом права. Только государству принадлежат такие исключительные права, как право устанавливать или отменять налоги и сборы, право эмиссии наличных денежных средств, являющихся по своей сути проявлением государственного суверенитета в финансовой сфере. Государство является одним из самых активных участников экономической жизни общества, выступая, с одной стороны, как собственник, а с другой – как властный субъект, обладающий полномочиями по определению собственной правосубъектности, нормативному регулированию и установлению правового статуса всех иных субъектов права. Конституция Российской Федерации провозгласила, что Российская Федерация является социальным государством, которое, таким образом, приняло на себя обязательства осуществлять охрану жизни и здоровья людей, обеспечивать государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан. Выполнение всех этих функций возможно только при условии надлежащего финансового обеспечения. Без достаточных финансовых ресурсов невозможна реализация социально-экономических, оборонных, иных программ. Правовое регулирование согласно конституционным положениям должно строиться на основе баланса интересов всех участников общественных отношений.

Значимость конституционной экономики обусловлена тем, что данное научное направление системно исследует ряд явлений, которые одновременно имеют как экономическую, так и правовую сущность. Фактически конституционная экономика, возникшая в силу необходимости проведения глубокого анализа состояния современных рыночных отношений в целях дальнейшего их эффективного развития, представляет собой симбиоз экономических и правовых учений. В центре внимания находятся вопросы функционирования бюджетной системы страны, развития межбюджетных отношений, конституционно-правовые основы налогообложения, денежного обращения, проблемы конституционного обеспечения стабильного развития банковской системы страны. Конституционная экономика является отражением объективной закономерности повышения роли конституционного права при принятии экономически значимых решений.

Реализация конституционных прав и свобод граждан напрямую зависит от сущности проводимой финансовой политики публичного образования. Все решения в социально-экономической сфере должны быть подчинены нормам конституционного права, что предполагает прежде всего, совершенствование российского законодательства через призму конституционных положений о признании человека, его прав и свобод высшей ценностью [21].

С.В. Мирошник отметила далее, что в Российской Федерации сложилась уникальная ситуация – отсутствие фактических взаимосвязей между Основным Законом страны и рядом иных источников российского права. Во многих кодифицированных актах (например, в Бюджетном кодексе РФ, Налоговом кодексе РФ) нет даже упоминания о Конституции РФ. Статья 6 БК РФ содержит совершенно «безликое» понимание бюджета как формы образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления.

Между тем, опираясь на конституционные положения, развивая их применительно к финансовой сфере, бюджет следует рассматривать не просто как форму, а как нормативный правовой акт, нацеленный на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, как нормативный правовой акт особого рода, правовую природу которого точно определил Конституционный Суд РФ. По мнению органа конституционного контроля, Федеральный закон о федеральном бюджете создает надлежащие финансовые условия для реализации норм, закрепленных в иных федеральных законах, изданных до его принятия и предусматривающих финансовые обязательства государства, т.е. предполагающих предоставление каких-либо средств и материальных гарантий и необходимость соответствующих расходов [22].

По мнению С.В. Мирошник, данный вывод относится в полной мере и к законам субъектов РФ о бюджетах субъектов РФ, и к решениям представительных органов местного самоуправления, принимающих местный бюджет. Значимость конституционной экономики обусловлена тем, что данное научное направление позволяет выявлять и устранять концептуальные ошибки законодателя и правоприменителя. Позитивные результаты во многом зависят от эффективной реализации по-

тенциала конституционного права. Актуально как никогда усиление конституционно-правового воздействия на общественные отношения, поскольку именно конституционно-правовыми средствами возможно последовательное обеспечение баланса интересов всех субъектов [23].

Дальнейшее совершенствование процесса правового регулирования должно идти по пути конституционализации российского законодательства, т.е. усиления системных взаимосвязей конституционных и правовых предписаний других отраслей права, наполнения российского законодательства конституционным смыслом, связанным с приоритетом прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим необходимо преодолевать консервативное мышление, воспринимающее конституционное право как некую абстрактную отрасль права. Происходящие изменения должны найти свое адекватное отражение и в процессе преподавания конституционного права.

С.В. Мирошник отметила также, что российское юридическое образование переживает эпоху перемен. Переход к новым стандартам подготовки бакалавров и магистров требует содержательного обновления ряда учебных дисциплин, развития новых профилей, создания интересных, отражающих потребности теории и практики магистерских программ.

Важным направлением совершенствования учебного процесса должна стать его конституционализация, закономерно отражающая особое место конституционного права в системе российского права. Докладчик поддержала заключение Н.С. Бондаря о необходимости формирования ориентированной на отечественные традиции конституционной модели юриста. Именно конституционализация юридического образования позволит разрешить противоречие между универсализацией и специализацией юридического образования, широтой и глубиной профессиональных качеств современного юриста [23].

Т.П. Георгиева в своем докладе затронула вопрос о соотношении состояния образовательной деятельности по конституционному и муниципальному праву и востребованности государством специалистов соответствующего профиля. Она выразила беспокойство по поводу объемов образовательной подготовки в юридических вузах муниципальных служащих. Докладчик обратила внимание на то, что, с одной стороны, есть объективно складывающаяся востребованность государством расширения образовательной деятельности

по подготовке муниципальных служащих, поскольку с принятием ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» (2003г) многократно увеличивается число муниципальных образований (от 55 до 463 в Ростовской области). С другой стороны, в связи с реформами в системе высшего образования муниципальное право «уходит» из вузовских программ как обязательный предмет, переходит в категорию элективных. Нет ли здесь противоречий? Возможно, предполагается сосредоточить подготовку муниципальных служащих только в специализированных, неюридических вузах? Однако это означает сокращение «правовых компетенций» выпускников.

Е.А. Казачанская в своем докладе на заседании Круглого стола дала анализ особенностей реализации Болонской методики балльно-рейтинговой системы в вузах России. Она указала, что в связи с внедрением в учебный процесс Болонских соглашений произошли изменения в его организации. В настоящее время меняются подходы как к собственно образованию, так и к его качеству. На основе этих соглашений в ЮФУ в учебный процесс была внедрена балльно-рейтинговая система оценки знаний студентов. Она позволяет реализовать механизмы обеспечения качества и оценки результатов обучения и активизировать как учебную, так и внеучебную работу студентов. Основная цель этой системы – определение уровня качества и успешности освоения студентом учебных программ. С учетом того, что вводимая система предполагает весьма существенный объем самостоятельной работы, которую должен выполнить студент, меняются подходы к образовательному процессу, меняется его характер, поскольку имеет место отход (но не уход) от традиционных форм обучения и оценки знаний студентов.

Докладчик отметила, что с введением балльно-рейтинговой системы усложняются формы учебного процесса: меняется структура семинарского занятия, появляется большое количество иных форм как аудиторных, та и внеаудиторных занятий, иное значение приобретает экзамен. По мнению Е.А. Казачанской, оценивая систему с точки зрения ее влияния на учебный процесс, следует остановиться на следующих моментах.

Во-первых, вводимая система обеспечивает прозрачность в оценке знаний студентов (так, результаты каждого модуля размещаются на специальной страничке в инкампусе).

Во-вторых, расширяются возможности преподавателя в части применения различных форм и видов текущего и промежуточного контроля (например, разнообразие в их применении способствует формированию мотивации у студентов, что повышает их активность).

В-третьих, при определенных условиях балльно-рейтинговая система может способствовать развитию и реализации индивидуального подхода к студенту, что в нынешних условиях весьма актуально (например, уменьшение количества студентов в группе позволило бы повысить качество обучения и успеваемость).

В-четвертых, балльная система позволяет развивать компетенции обучающегося, которые формируются в результате освоения дисциплины, такие как знать, уметь, владеть (этому способствуют дополняющие друг друга различные виды самостоятельной и аудиторной работы).

В конечном итоге балльно-рейтинговая система, введенная для студентов-бакалавров на юридическом факультете, способствует обретению навыков работы с правовыми документами, закладыванию основ самостоятельного правового мышления, а также формированию юридического мировоззрения.

Доцент, к.ю.н. И.А. Рассыльников в своем докладе рассмотрел концепцию преподавания отраслей публичного права в условиях двухуровневого образования в России на примере финансового права. В докладе была предпринята попытка оценки реформ в контексте учета в процессе образования внутриотраслевых и межотраслевых связей в правовой системе России.

Докладчик отметил, что в Российской Федерации продолжается переход к двухуровневой системе высшего профессионального образования. Фундамент новой модели высшего образования, заложенный еще в 2007 году соответствующими изменениями в законодательство об образовании, в настоящее время закреплен в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ, вступающем в силу с 1 сентября 2013 года. И.А. Рассыльников поддержал актуальность академических диалогов. По его оценке, безусловно, можно и нужно вести дискуссии о том, был ли необходим такой переход, не разрушает ли он высококачественную систему образования, десятилетиями формировавшуюся в России. Очевидно, что требования актуального законодательства уже

должны быть учтены и при преподавании дисциплин юридического цикла.

И.А. Рассыльников подчеркнул, что преподавание, в частности, финансового права в условиях перехода к двухуровневой системе образования сталкивается с довольно широким кругом проблем, которые могут быть отнесены к одной из двух групп: 1) проблемы, обусловленные спецификой финансового права как правового явления, и 2) проблемы, обусловленные спецификой требований двухуровневой модели образования.

Проблемы, обусловленные спецификой финансового права как правового явления, по определению И.А. Рассыльникова, составляют группу проблем, связанных с неопределенностью финансового права как элемента системы российского права. В рамках этой группы наиболее остро стоят вопросы отграничения финансового права от иных сфер правового регулирования, а также определения правовой природы финансового права. Традиционный подход к финансовому праву как к отрасли права, регулирующей финансовую деятельность государства, представляется не слишком актуальным в современных российских условиях. Финансовая деятельность государства является чрезмерно широким понятием, в объем которого включаются вопросы бюджетного регулирования, налогообложения, расчетов, валютного регулирования, финансового контроля, страхования; это в свою очередь затрагивает вопросы управления публичной собственностью, правового регулирования внешнеэкономической деятельности, инвестиций, публичных ценных бумаг. В результате в сферу финансово-правового регулирования могут быть включены практически любые имущественные отношения, участником которых выступает государство.

С теоретической точки зрения государство может участвовать как в собственно имущественных отношениях, так и в отношениях властно-имущественных. В первом случае следует говорить о гражданско-правовых отношениях, осложненных публичным элементом; во втором – о финансовых отношениях. Однако на практике участие государства в имущественных отношениях превращает их в совершенно особую разновидность общественных отношений, правовое регулирование которых осуществляется от случая к случаю без выработки какой-либо единой концепции.

И.А. Рассыльников привел несколько примеров. Отношения, возникающие при заключении

госконтрактов, по своей природе являются гражданско-правовыми и должны бы регулироваться исходя из общих принципов гражданского права с учетом специфики. Однако Федеральный закон от 21.07.2005 N 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (равно как и идущий ему на смену Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд») предлагает императивную модель правового регулирования, более характерную для публичного финансового права. Напротив, к отношениям бюджетного кредитования, в которых государство выступает кредитором, Бюджетный кодекс РФ предписывает применять нормы гражданского законодательства, хотя здесь налицо публичный финансово-правовой характер отношений. Поэтому, даже в тех случаях, когда властно-имущественный характер отношений не подлежит сомнению, сложно говорить о единой системе правового регулирования.

По мнению И.А. Рассыльников, современное финансовое право с точки зрения теории распадается на три части: бюджетное право, налоговое право, право денежного обращения. С экономической и организационной точек зрения единая природа отношений, образующих предмет названных частей финансового права, не вызывает сомнений. Однако с точки зрения правового регулирования следует говорить, скорее, о трех самостоятельных отраслях права, нежели о частях (разделах, подотраслях) финансового права. В пользу такого вывода можно привести ряд аргументов: а) наличие кодифицированных источников у некоторых из названных частей, в то время, как финансовое право собственным кодексом не располагает; б) наличие собственного состава источников у каждой из частей финансового права, которые не совпадают ни по составу субъектов, наделенных правом нормотворчества, ни по уровню компетенции; в) наличие собственной уникальной системы принципов правового регулирования в пределах каждой из частей; г) наличие в пределах каждой из частей особого субъектного состава участников регулируемых отношений.

На основе изложенных им документов И.А. Рассыльников пришел к выводу, что финансовое право следует рассматривать в настоящее время только лишь как академическое понятие – наименование науки и учебной дисциплины, ориентиро-

ванных на изучение трех смежных, но самостоятельных отраслей права: бюджетного, налогового, денежного обращения. И.А. Рассыльников остановился, далее на проблемах, обусловленных спецификой требований двухуровневой системы образования. По его мнению, двухуровневое образование ориентировано прежде всего на подготовку бакалавров, способных решать практические задачи. Прикладной характер бакалавриата является основным достоинством двухуровневой системы высшего образования, к которой стремится Российская Федерация. Однако это же обстоятельство требует учета ряда требований, необходимых для адекватного усвоения системы финансово-правовых знаний. Необходимо прежде всего чтобы к изучению финансового права приступали студенты, освоившие до этого конституционное, гражданское и административное право, что требует соответствующего реформирования учебных планов. Кроме того, И.А. Рассыльников вполне обоснованно заявил, что, для решения прикладных задач нужно обладать хорошими теоретическими знаниями. Это означает необходимость равномерного распределения нагрузки между теоретическими и практическими занятиями.

Актуальным является также учет особенностей финансового права, заключающихся в том, что, приступая к изучению учебной дисциплины финансового права, студент фактически должен освоить три взаимосвязанные отрасли права, не считая смежных правовых институтов. Это требует от преподавателя способности донести до студентов теоретические основы каждой из этих отраслей и показать, как эти основы формируют правоприменительную и судебную практику.

Подводя итог изложенному, И.А. Рассыльников высказал мнение, что в настоящее время пока еще преждевременно говорить о каких-либо концептуальных положениях преподавания финансового права в современной России. Очевидно, что в условиях двухуровневой системы высшего образования теоретическая нагрузка на бакалавров сократится в пользу расширения практической части дисциплины: решения казусов, задач, освоения каких-либо финансово-правовых процедур. В этих условиях велика угроза того, что вместо получения системных знаний, необходимых для решения практических задач, российские бакалавры юриспруденции получают в части финансового права лишь разрозненный набор приемов, ориентированных на решение сиюминутных задач. Соответственно, главным ориентиром любого добросо-

вестного преподавателя финансового права должна оставаться передача системы знаний о финансовом праве, достаточных и для решения практических задач, и для дальнейших теоретических изысканий в этой области.

К.ю.н., ст. преподаватель С.С. Бойко в представленном докладе остановился на теме «**Актуальные вопросы преподавания дисциплин публичного права в условиях внедрения современных образовательных стандартов высшего образования в рамках перехода к двухуровневой системе образования по методике Болонского процесса**». По его представлению, ядром новых образовательных стандартов, внедряемых в настоящее время в России, является общая ориентированность на базовые компетентности современного человека и специалиста, а основной задачей первого уровня системы высшего образования (бакалавриата) – является создание фундаментальной основы для последующего формирования профессиональной культуры и основных компетентностей будущих специалистов. При этом новая структура образовательных стандартов, наряду с широким внедрением компетентностного подхода, призвана обеспечить расширение спектра индивидуальных образовательных возможностей и траекторий для учащихся. При таких целевых ориентирах не случайна общая направленность современных образовательных стандартов высшего образования на значительное увеличение доли семинарских занятий в структуре преподаваемых дисциплин и повышение значимости часов, отведенных на самостоятельную работу студентов.

Для того чтобы студенты юридических вузов в полной мере овладели навыками юридической техники, юридического анализа и правовой интерпретации, необходимо, по нашему мнению, в обязательном порядке дополнить авторские курсы, читаемые в рамках различных дисциплин публичного права, максимально обширным комплексом индивидуальных заданий для самостоятельной работы, а также методическими рекомендациями по их выполнению. При этом методические рекомендации, предназначенные для организации самоподготовки студентов, должны представлять собой детализированное описание требований, порядка и методики выполнения отдельных индивидуальных заданий, содержать конкретные примеры выполнения таких заданий, что дает студентам возможность сопоставить требования и методику выпол-

нения заданий с тем конечным результатом, который им необходимо получить исходя из этих требований. С помощью таких комплексов индивидуальных заданий и методических рекомендаций по их выполнению студенты на базе конкретных примеров не только могут получить общее представление о тех методах, средствах и приемах юридической техники, которые они должны освоить в рамках изучаемого курса, но и имеют возможность апробировать полученные ими навыки на решении практических задач. По мнению С.С. Бойко, особенно актуальны указанные им требования для тех методических рекомендаций, которые разрабатываются в рамках учебных дисциплин, преподаваемых в течение первого и второго года обучения.

Таким образом, как резюмировал докладчик, учитывая общее снижение доли лекционных занятий и повышение доли семинарских занятий, проводимых с широким использованием интерактивных форм обучения, авторский курс, читаемый в рамках дисциплин публичного права в обязательном порядке должен содержать:

- рабочую программу дисциплины с перечнем контрольных вопросов, список основной и дополнительной учебной литературы;
- авторский конспект лекций (базовый учебник), максимально полно отражающий взгляд преподавателя по конкретным вопросам, изучаемым в рамках дисциплины;
- детализированный план учебного курса, включающий в себя планы лекционных и семинарских занятий, перечень заданий, выполнение которых в рамках изучаемого курса является обязательным;
- обширный многоуровневый комплекс индивидуальных заданий для самостоятельной работы студентов, позволяющий выстраивать с ними индивидуальные образовательные траектории;
- максимально детализированные методические рекомендации по подготовке к семинарским занятиям, а также по выполнению индивидуальных заданий, содержащие примеры выполнения таких заданий.

Еще одной актуальной проблемой, возникающей в настоящее время в высшей школе, является то, что с увеличением значимости самостоятельной работы студентов и соответственно с существенным ростом количества индивидуальных заданий, позволяющих выстраивать индивидуальные

образовательные траектории для учащихся, значительно вырастает и общая нагрузка на преподавателя. И в первую очередь нагрузка преподавателей вырастает за счет такого вида учебной деятельности, как индивидуальные и групповые консультации. В целях повышения эффективности и облегчения учета данного вида учебной нагрузки целесообразно, по мнению С.С. Бойко, в учебный план преподаваемых дисциплин включить такой вид занятий, как семинары-консультации, которые также должны быть включены и в основную сетку расписания занятий. Докладчик отметил, что это не только позволит систематизировать данный вид учебной нагрузки, снизить общую нагрузку на преподавателей, но и создаст благоприятные условия для выстраивания со студентами индивидуальных образовательных траекторий в рамках одной изучаемой дисциплины.

На заседании «Круглого стола» кафедр конституционного права и профильных кафедр по иным отраслям публичного права вузов г. Ростова-на-Дону, посвященного 20-летию Конституции Российской Федерации, состоявшегося 4 июня 2013 г. на базе Южного федерального университета, возникла дискуссия по вопросу о контингенте магистратуры: целесообразна ли юридическая (в том числе конституционно-правовая) магистратура для неюристов? По этому вопросу были высказаны противоположные суждения. С тем, что они не нужны юридической практике не согласились присутствующие магистранты (выступление А.А. Мощенко). Позицию магистрантов поддержала проф. Ж.И. Овсепян. По ее мнению, неюридический контингент в магистратуре имеет свою продуктивность, которая недостижима при юридическом контингенте магистров. В науке такой контингент обеспечивает весьма интересные, оригинальные междисциплинарные исследования (на стыке юриспруденции и неюридических наук). Что же касается прикладной магистратуры, то Ж.И. Овсепян заявила, что для обоснованных выводов по прикладной магистратуре на юридическую магистерскую подготовку неюридического контингента, очевидно, надо смотреть глазами работодателей. По ее заключению, если прокурору или руководителю специализированного адвокатского учреждения дать возможность выбора между «полным» (абсолютным) юридическим магистром («выросшим» из «юриста-бакалавра») и магистром, получившим юридическое образование

на базе неюридического бакалавриата либо специалитета – допустим, имеющего первое высшее образование по профилям: строительного вуза, либо автомобильного института, либо обучавшегося на факультете государственного и муниципального управления (специалиста в сфере ЖКХ), либо экономическом факультете вуза и т. д. – то, скорее всего, работодатель выберет юриста-магистра. Однако прежде всего юридическая магистратура, конечно, должна проводить обучение юристов-бакалавров. Разница контингентов подготовки, очевидно, должна учитываться в квалификационных требованиях к занятию теми или иными видами юридической деятельности.

Соавторы статьи: **Овсепян Ж.И. (руководитель авторского коллектива), Дюжиков С.А., Лях С.М., Дригола Э.В., Баранов П.П., Шмалый О.В., Мирошник С.В., Георгиева Т.П., Казачанская Е.А., Рассыльников И.А., Бойко С.С.**

Литература

1. *Зорькин В.Д.* Философия права: прошлое, настоящее и будущее // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 2.
2. *Витрук Н.В.* Верность Конституции. М., 2008.
3. *Баренбойн П., Лафинский В., Гаджиев Г.А.* Конституционная экономика: Учебное пособие. М.; *Гаджиев Г.А.* Этнические основы философско-правовой категории «общее благо» в контексте конституционной экономики // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 2.
4. *Мазаев В.* Метод конституционного права и конституционная экономика // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 2; *Бондарь Н.С.* Конституционное правосудие и развитие конституционной юриспруденции в России // Журнал российского права. 2011. № 10.
5. *Зорькин В.Д.* Россия и Конституция в XXI веке. 2-е изд., доп. М., 2008.
6. *Ленин В.И.* ПСС. Т. 44.
7. СЗ РФ .1994. № 11. Ст. 1191; *Собрание актов Президента РФ и Правительства РФ.* 1992. № 3. Ст. 105.
8. См. ч. 5 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ.* 2012. № 53. Ст. 7598.

9. См. п. 2 ст. 6 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
10. П. 1 ч. 1 ст. 4 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
11. Ч. 1 ст. 40.1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре». – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
12. Ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 28 декабря 2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
13. Ч. 2 ст. 9 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
14. Ч. 3 ст. 12 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
15. См., например, определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2003 г. № 13-Г03-13. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
16. См.: Обзор практики рассмотрения дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
17. Приказ Минобрнауки РФ от 04.05.2010 №464 (ред. от 31.05. 2011) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «бакалавр») // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. 28 июня.
18. *Кабанова И.Е.* Болонский процесс и вступление в ВТО: перспективы и проблемы высшего юридического образования в Российской Федерации и Республике Беларусь// Юрическое образование и наука. 2012. № 4, С. 20.
19. Речь идет о Конституции Великобритании, отличительной характеристикой которой является отсутствие какого-либо единого документа, который можно было бы назвать основным законом страны. Более того, не существует даже точного перечня документов, которые бы относились к Конституции
20. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 31 декабря.
21. Введение или отмена налогов, повышение или понижение налоговых ставок, изменение страховых взносов на социальное страхование – эти и другие экономические решения должно оцениваться не только через призму доходных и расходных статей бюджета, но и через призму каждого конкретного человека – как изменится его жизнь, а следовательно, и жизнь всего российского общества.
22. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов «О федеральном бюджете на 2002 год», «О федеральном бюджете на 2003 год», «О федеральном бюджете на 2004 год» и приложений к ним в связи с запросом группы членов Совета Федерации и жалобой гражданина А.В. Жмаковского» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4.
23. *Бондарь Н.С.* Конституционное правосудие и развитие конституционной юриспруденции в России // Журнал российского права. 2011. № 10.